

Поймав большую рыбу, Омбути почувствовал себя чрезвычайно счастливым.

Это была благосклонность Аллаха и защита Вакиля.

"Аллах ху экбар, какое у тебя звание?"

"..."

Ахмуд отказывался открывать рот.

Его нынешняя ситуация, когда он находился в заложниках у старого наемника, оставляла его в неверии в реальность происходящего.

"Ты должен ответить, когда я спрошу. Если ты встретишь моего хозяина, ты увидишь, как твоя кожа, кровь и мозг будут разорваны на куски твоими собственными глазами."

"..."

"Хехе, ты хочешь знать, кто мой хозяин? Я скажу вам, не отрывая от вас 500 франков. Мой хозяин - это человек, которого вы все называете Канма".

Омбути продолжал играть.

"А, Ка-Канма!"

Потрясенный, Ахмуд начал кричать. Рот Ахмуда, который все это время отказывался открываться, издал крик.

Омбути почувствовал гордость за себя.

Человек прежде всего должен быть обеспеченным. Его Вакиль научил его корейской поговорке, что тигры после смерти оставляют шкуру, а люди - зубы. Командир "Фролината" чуть не упал в обморок при одном только имени своего хозяина, поэтому он почувствовал гордость. Слуга был в достатке, когда в достатке был его хозяин. Такова была традиция туарегов.

Кровь отхлынула от лица Ахмуда.

"Это правда?"

Омбути поднял подбородок и гордо заявил: "Ты, ублюдок, зачем мне лгать об этом? Я клянусь Аллахом, что я, Омбути, его слуга".

Это была правда. У старого туарегского воина не было причин лгать заложнику.

"Тогда ты часть спецназа Рателя?"

Ахмуд пристально посмотрел на Омбути, словно сомневаясь в нем.

"Мммм, тебя вырастили дураком? Кто ты?"

Ахмуд на мгновение замешкался, прежде чем вздохнуть вслух.

"Хаа, с меня хватит".

Все было кончено. Племя туарегов было известно своей мстительностью. Он уничтожил более десятка племен туарегов, поэтому старый воин туарегов никак не мог оставить его в живых. В конце концов, он был командиром. И раз уж ему все равно предстояло умереть, он хотел умереть полководцем. Он посмотрел на небо, которое начинало светиться голубым светом.

Прошедшие дни пронеслись над его головой.

Неужели это конец мне, полковнику Халами Ахмуду, который относился ко всему Сахелю как к своей гостиной?

В глазах Ахмуда промелькнуло сожаление.

"Я Ахмуд".

"Что? Ты Халами Ахмуд?"

Темные глаза Омбути расширились. Он не мог поверить, что нарушитель правил Сахеля, Ахмуд, прятался под землей, как таракан. Это была не какая-то большая рыба, это была САМА рыба.

Ахмуд кивнул, не говоря ни слова. Он повернулся к лежащему на земле трупу, у которого была перебита половина шеи.

"Он мой подчиненный. Он был предан, но теперь он мертв".

Он говорил так, словно умерла его собака, которую он воспитывал.

Омбути почувствовал отвращение.

Он не знал, как выглядит Ахмуд. Он слышал много слухов о том, что он был равнодушным и беспринципным. Учитывая его тон и характер, казалось, что это действительно он.

"Прозвище беззаконника Сахеля тебе не подходит. Ты - таракан. Я позволю тебе встретиться с моим хозяином, которого ты, должно быть, хочешь увидеть".

Омбути потащил Ахмуда в лагерь. Попытки были работой наемников. Даже если бы он сопротивлялся, он не продержался бы и минуты, как только его Вакиль взял бы в руки палку.

"Подождите, я не вижу Омбути", - крикнул Чан Син.

После битвы и гибели товарищей разум у всех покинул их.

"Он мертв?" грубо прокомментировал Майк, вздрогнув и повернувшись, чтобы посмотреть на Черную Мамбу.

"Не волнуйся. Он тащит заложника".

"А, заложник? Зачем он его тащит? Он должен был просто пристрелить его", - пожаловался Майк.

"Вот он."

Все повернули головы при словах Буримера.

Омбути перелезал через дюны с сорокалетним человеком в форме во главе.

"Вакиль, я вернулся", - доложил Омбути, как будто он вышел только для того, чтобы поймать заложника.

"Омбути, ты должен доложить капитану".

На слова Буримера капитан замахал руками.

"Все в порядке. Омбути не мой подчиненный, а слуга Черной Мамбы. Зачем ты притащил заложника? От них трудно избавиться".

Омбути многозначительно улыбнулся.

"Если бы вы знали, кто он, капитан, вы бы не смогли так сказать".

"Он что, командующий Ахмуд из третьей армии или что-то в этом роде?"

"Да. Он и есть тот самый Ахмуд. Это полковник Халами Ахмуд из лучшей армии ФРОЛИНАТА, командир третьей армии", - похвастался Омбути.

"Что?!"

Все наемники резко вдохнули.

"Это тот ублюдок, который каждый раз убегал, как таракан. Я вижу, тебе удалось выжить в битве за командный пункт Коромунга", - холодно сказал Черная Мамба.

Взгляд Ахмуда был прикован к Черной Мамбе.

Тот, кто упомянул Коромунгу, был Канма. Страх пересилил его обиду. Он не мог хорошо разглядеть его лицо из-за накинутой на голову повязки, но, кроме его крепкого тела, он не мог найти ничего, что отличало бы его от обычного человека. Он втянул низ живота. Ему нечего было бояться, поскольку он все равно умрет.

Буример тут же достал из нагрудного кармана фотографию.

Глубокие глаза с высокой переносицей, густые горизонтальные брови и высокие выступающие скулы, несмотря на то, что к его лицу прилип песок от пота, этого было достаточно, чтобы подтвердить его статус.

"Его зовут Халами Ахмуд".

"Он идеально подходит на роль жертвы для похорон Шартра".

Лицо Ахмуда сильно скривилось. Он понимал французский. Жажда крови, сквозившая в каждом слове, сжала его сердце. Как и ожидалось от Канмы. По всему его телу пробежал холодок, кожа затрепетала, словно в нее вонзили иголки.

"Я проиграл не вам, ребята. Я проиграл Канме".

Омбути перевел слова Ахмуда.

"Чувак, мы все это знаем. Свяжите его. Мы допросим его после того, как закончим похороны наших товарищей".

При словах капитана Чжан Син тут же связал его в кокон и засунул в угол.

"Он может попытаться покончить с собой".

По предложению Майка, Чжан Син засунул ему в рот пулю от М60 и заклеил его изолентой.

Ахмуд с недовольством в глазах смотрел на Майка, получая сильные удары ногами. На этот раз Майка никто не остановил.

"Буример, давай попросаемся с нашими товарищами, которые отправились домой раньше нас".

"Да, давайте. Священник уникален, а молитва тем более, но в Сахеле трудно найти священника лучше него."

"Конечно. А Ангел Смерти, Черная Мамба, идеально подходит для проведения поминок".

В суровой и пустынной пустыне появилось еще три могилы для Шартра, Мигеля и Муриса. Шесть выживших наемников и один старый воин-туарег окружили могилы.

Фальшивый священник, Черная Мамба, начал петь молитву перед могилами.

Для человека, убившего тысячи людей, петь молитву за мертвых было неубедительной шуткой, но что еще они могли сделать? Не было никого ближе к священнику, чем Черная Мамба.

"...Namussangjusibangbul namussangjusibangbub namussangjusibangseung..."

Песня, которая тянулась, словно без конца, наконец, закончилась.

Черная Мамба попрощался с командой как представитель.

"Шартрез, Мигель, Мурис, покойтесь с миром. Я не забуду тех, кто подтолкнул вас к несчастной смерти. Я поклянусь своим именем Черной Мамбы, что с вашими семьями все будет в порядке. Да будет защита на ваших трупах, и да будет мир на ваших душах".

Далее выступил капитан.

"Мои близкие товарищи, Шартр, Мигель и Мурис, я обещаю вам то же, что и Черная Мамба. Я позабочусь о том, чтобы остальные члены команды вернулись живыми. Я сокрушу подбородки тех, кто продал вас. Салют!"

Чан Шин и Эмиль подняли оружие.

"Огонь!"

Бах-бах-бах.

"Салют, огонь!"

Банг-Банг

Треск -

Большой камень упал перед могилами и заставил землю содрогнуться.

Черная Мамба опустил камень, затем отряхнул руки.

"Что... что ты делаешь?" закричал Майк, вскочив со своего места.

Это был длинный камень, весивший около тонны.

"Это надгробие".

Четырнадцать потерянных глаз смотрели между Черной Мамбой и камнем.

"Надгробный камень?"

"Разве ты не знаешь, что такое надгробие? Цеолит, зе-о-лит!"

Вопрос Майка касался самого камня, поскольку Черная Мамба лишь раскрыл его назначение. Чан Шин и Эмиль подавились смехом. Майк был далеко не прощен Черной Мамбой.

Мастер высокого класса в романе о боевых искусствах разрубил бы камень ладонью на две части, но в реальности это было невозможно. Вместо этого Черный Мамба вытащил свой кукри и активировал внутреннюю волну. Лезвие ножа начало зловеще дрожать.

Он отбросил все свои сложные мысли.

Он заполнил свое пустое пространство ничем, кроме желания разрезать камень.

"Режь! Режь!"

Schink-

Кукри скользнул по поверхности скалы за неоспоримую секунду.

"Вау!"

воскликнули наемники, наблюдавшие за происходящим с затаенным дыханием. Скала была разрезана, словно жнец перерезал пшеничный стебель. Это была волшебная сцена, которую нельзя было увидеть больше нигде. Еще несколько взмахов ножом - и поверхность стала ровной.

"Фу, это не то, с чем можно играть".

Черная Мамба сидел на полу после того, как его мышцы потеряли свою силу.

Силы покинули его после нескольких ударов ножом. Его мышцы, не выдержав давления, превышающего их среднюю мощность, бессильно вывалились наружу.

Даже мышцы лошади с трудом выдержали бы длину волны.

Его решимость написать длинную поминальную эпитафию исчезла, как выходящий газ. Он едва успел написать на оставшихся в его клинке волнах следующее: "X. Шартр. Мурис. Мигель покоится здесь. -Б.Ф. Муссанг".

Он сократил количество букв настолько, насколько это было возможно, вплоть до того, что сократил "X" для Хакама и Хуанга, написав "X". У него не было сил.

Это был камень, который он положил ради забавы. Он и предположить не мог, к какой катастрофе приведет этот камень в будущем.

"Капитан, этот ублюдок - полковник Ахмуд. Ситуация нехорошая", - доложил Буример капитану после допроса Ахмуда.

"Ситуация не ухудшается.

Нам осталось выяснить, где они размещены и о чем думает Хабиб".

"В настоящее время во ФРОЛИНАТе происходит внутренний конфликт между голубями и ястребами. Фракция "ястребов", которая была у власти, очевидно, распадается. Гукуни скрылся, а Хабиб понес большие потери от нас, что привело к уменьшению количества свинца."

"Тогда разве это не хорошая новость?"

"Гордость верхнего эшелона FROLINAT пострадала, поэтому член совета Томбэ приказал мобилизовать все силы. Они перекрыли южный маршрут тремя тысячами дополнительных подкреплений, которые разместились внизу в Тибести. Томбэ и Рому преследуют нас объединенными силами в тысячу человек".

Наемники, прислушивавшиеся к разговору, почувствовали, что выражение их лиц стало опустошенным.

Тот факт, что в провинциях Канем и Борку прибавилось три тысячи, означал, что ФРОЛИНАТ мобилизовал все свои силы.

"Проклятье, неужели мы слишком сильно разыгрались?"

Взгляд капитана обратился к Черной Мамбе.

"Мы убили пришедших ублюдков. Значит, мы убьем и тех, кто преградит нам путь".

"Ха, приятно знать, что все так просто".

На лице капитана появилась улыбка. Так мог сказать только непобедимая Черная Мамба.

"Омбути, выясни у него местоположение Хабиба", - внезапно сказал Черная Мамба.

Он был намерен сам разобраться с Хабибом. Это был человек, который вредил существованию даже до того, как стал виновником гибели его товарищей.

На лице Омбути расцвела радость.

Вот оно. Именно по этой причине он взял с собой Ахмуда, чтобы узнать местонахождение Хабиба. Его Вакиль не забыл, что он сказал ему вскользь.

"Я уже проверил. Он живет в особняке в Пайе. Я также выяснил, где находится его особняк".

"Хорошо!"

"И как они получили нашу информацию?"

"Ахмуд получил информацию от Хабиба. Он не знает ничего другого, кроме сообщений, полученных от его часовых".

"Тогда он бесполезен".

Майк вытащил свое огнестрельное оружие.

"Капитан, мне убить его?"

"Нет, обращайтесь со мной как с пленным!"

" закричал Ахмуд, заметив намерение.

"Омбути, что он говорит?" - спросил капитан.

"Он просит, чтобы с ним обращались как с пленником".

"Хахахаха!"

Наемники засмеялись. Для человека, убившего четверых своих, просить, чтобы с ним обращались как с пленником, было забавной шуткой. Даже в Женевском соглашении не было пункта об обращении с пленными.

"Подождите, это ведь он досадил нам и сожрал четверых наших, не так ли? Тогда я использую его в качестве жертвы".

Когда Черная Мамба встал, Майк без слов положил пистолет обратно в держатель. Когда Черная Мамба приблизился, лицо Ахмуда посинело. Это был Канма, который, по слухам, разрывал кожу голыми руками и пил мозговую жидкость. Даже если он умрет, он не хотел умирать так.

"Вакиль, зачем такому благородному человеку, как ты, марать руки тараканом? Пожалуйста, позволь своему слуге ловить таких тварей".

Омбути посмотрел на Черную Мамбу умоляющими глазами.

Ахмуд не был прямой целью мести Омбути, но его армия разрушила десятки деревень и убила их жителей. Он был врагом своего племени.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164549>